

ТЕАТР ИДЕТ В РАЗВЕДКУ

БЫВАЕТ так — с холста смотрят внимательные глаза человека, изображенного на портрете, и в какую бы сторону вы ни отошли, его взгляд будет неотступно следовать за вами. Нечто подобное испытываешь на одном из спектаклей Московского театра имени Ленинского комсомола — «Мой бедный Марат». Из глубины сцены, с огромного полотна смотрят в зал лица трех героев — девушки и двух парней. Они очерчены бедло и скупо жесткой линией, словно углем по стене. Когда чуть меркнет свет, очертания лиц напоминают древнерусские росписи.

Эти символические изображения всевидящих героев не только прием художников В. Лавревича и Н. Сосюва, удачно примененный в пьесе А. Арбузова, но это как бы выражение смысла всей работы коллектива. Проникательно — сосредоточенный взгляд создателей спектаклей обращен в душу зрителя. Они угадывают его сокровенные чувства и беседуют именно о том, что глубоко волнует. Это принципиальная творческая позиция театра. И коллектив, возглавляемый Анатолем Эфросом, умеет ее отстаивать. Московский театр имени Ленинского комсомола избрал тонкую и сложную сферу борьбы за нового человека — сферу чувств и глубоко интимных отношений.

Судьба свела вместе девочку и мальчишку в одном из полуразрушенных домов блокадного Ленинграда. Вспомни довоенный мелодный вальс, они толпятся в ритме около нескладного, громоздкого буфета, где уже тронута «на растопочку».

Но в этом простом эпизоде и настроении военных лет, и неповторимости первых чувств, и молчаливый уговор Лики и Марата (так звали мальчишку и девочку) быть верными друг другу. В этой сцене, как и во всем спектакле, нет обычной режиссерской заданности и подстроичности, многое возлагается на самого зрителя — пусть он самостоятельно извлечет смысл из происходящего, без указок и подсказок.

Лица и Марат стремятся пронести свою любовь и дружбу сквозь трудности жизни чистыми, безраздельными, неприкосновенными. Борьба за бескомпромиссные чувства составляет основу и режиссерского решения этого глубоко психологического спектакля.

В утонченно психологической манере поставлен Эфросом и спектакль «104 странички про любовь» (пьеса Э. Радзинского идет в Ленинграде под названием «Еще раз про любовь»). В центре спектакля — образ Наташи — бортипроводницы по профессии и самоотверженного человека по призванию. Уловив в героине Радзинского искру бескомпромиссности, театр вновь, как и в других постановках, доказывает, что искра эта дорога и ценна не только для самого человека и для его близких, но и для общества.

В главной роли выступает актриса О. Яковлева. Лиризм и прозрачность ее исполнительской манеры, необычайно живое общение с партнерами близко самой природе режиссерского мышления постановщика спектакля.

В спектакле «В день свадьбы» нам

открылся умный и сердечный, очень современный по природе своих чувств актер — В. Соловьев. Простота и народность всегда отличали его талант. В роли отца невесты, Юрия Саловой, он просто и проникновенно раскрывает подлинно гражданский взгляд на мир своего героя.

Зрителя не обманывает, может быть, чрезмерная, хозяйская суестьливость Салова перед свадьбой: это свойства его характера, а не суть натуры. Главное для него — не пристроить дочь за хорошего человека, а не дать ей ошибиться в жизни. «Горько!» — кричат гости. Юра Салова (А. Дмитриева) неожиданно чуть отстраняет жениха. Все принимают это движение невесты за случайное. И только по лицу отца пробегает тревожная тень. Старик, конечно, хотел бы счастья для дочери, но именно он первый осознает причину ее отказа от фальшивого брака.

Можно любить или не любить драматургию Розова и режиссуру Эфроса, но нельзя не признать его подлинное. Ведь еще в 1954 году Эфрос открыл для советского театра Розова, поставив его первую хорошую пьесу «В добрый час!» И сегодня союз этих художников прочен и плодотворен.

Ленинградцы помнят гастроли этого московского коллектива в прошлые годы. Но теперь зрители отмечают новое качество в игре актеров — стремление к импровизационности. Одну и ту же роль актер проживает каждый раз по-разному. Это интересно. Но тут кроется и опасность. Не-которые исполнители теряют от спек-

такля к спектаклю найденные ранее художественные детали игры.

Близка к спектаклям М. Эфроса по своей стилистике постановка и другого режиссера этого театра С. Штейна — «До свиданья, мальчики» (по повести Б. Балтера). Но недостатки импровизации — ее эскизность, обрывчатость, недосказанность, к сожалению, лишают этот спектакль подлинного драматизма.

К удачам нельзя причислить и спектакль «Буря в стакане». (Эта пьеса И. Дворецкого идет в Ленинграде под названием «Мост и скрипка»). Герои — молодые строители — притворно оригинальны. Режиссер кое-каким образом поновил постановочными приемами, непривычностью сценических ситуаций. Назойливо стремление актеров и режиссера обязательно рассмеяться и удивить зрителя.

В РЕПЕРТУАРЕ театра мы, несомненно, отдаем предпочтение тем спектаклям, которые рассчитаны на большой, серьезный разговор с молодежью.

Такой «разговор» состоялся и на премьере пьесы Бертольда Брехта «Что тот солдат, что этот». Это темпераментный, зрелищный и глубоко публицистический спектакль. Постановка М. Туманишвили резко отличается от глубокопсихологических спектаклей А. Эфроса. Здесь бьют барабаны, горят яркие прожекторы, здесь широк и пантомима, комедийные трюки, пронзанные сольным брехтовским сарказмом. Актеры могут

исполнить эксцентрический танец, пройтись колесом по сцене, выстрелять в мишень из циркового пистолета. Но эти приемы не самоцель. Все спрессовано в один неотразимый бытовской удар. Все направлено против страшного человеческого порока — терпимости к жалкой бесчестности, к утере собственного мнения, к вырождению личности. Грузчик Гэй вышел на несколько минут из дома, чтобы купить на завтрак рыбу. А купил почему-то огурец. Он носит его на вытянутой руке (артист Л. Дуров) и убеждает себя, что именно огурец был ему остро необходим. Он не хотел иметь дело с трактирщицей, а все же пошел на сделку с ней. Не хотел быть солдатом, а стал им. Не хотел терять свое имя, а потерял. И кой-каким, тем, что пошел в колоннальные войска убивать ни в чем не повинных людей. Антиимпериалистский материал здесь обобщен Брехтом до общечеловеческих проблем.

ЗРИТЕЛИ давно раскупили билеты. Очень привлекается театр с ясно выраженным лицом, с душевной энергией и бодростью. Такого театра для молодежи, к сожалению, нет в Ленинграде. Точнее, имеется, даже с тем же названием, но «спортивной формы» он пока не обрел.

По-хорошему тревожное чувство испытываешь на лучших постановках москвичей. Будто идешь вместе с актерами в разведку, на поиски новых духовных качеств человека.

Ю. СМЕРНОВ-НЕСВИЖНИК

Редактор М. С. КУРТЫНИН